

Лев Атовмян (Оганыч)

Фамилия Атовмян вызывает интерес. Существует версия, что она связана с именем Ато, означающим уважаемую армянским сообществом личность. Однако вопросы о других возможных корнях, таких как Атов, остаются открытыми. Эта загадка продолжает будоражить умы, как и сама личность Льва Огановича Атовмяна — энергичного и целеустремленного ученого, деятельность которого стоит вспомнить вновь прибывающим в Черноголовскую Химфизику.

На второй площадке ФИЦ проблем химической физики и медицинской химии Российской академии наук, на стене здания, которое старожилы величают «атовмяновским» или «гольданским», установлена мемориальная доска.

На ней указано, что с 1983 по 2007 гг. здесь работал известный кристаллохимик, профессор Лев Оганович Атовмян. Трудился здесь последние десятилетия жизни, перед этим 20 лет — в полимерном корпусе.

Лев Атовмян приехал в Черноголовку уже в возрасте за тридцать, после завершения учёбы в Ереванском университете, работы в заводской сфере и аспирантуры в Институте общей и неорганической химии имени Н. С. Курнакова под руководством члена-корреспондента Георгия Борисовича Бокия. По рекомендации Г. Б. Бокия, он был зачислен в Филиал института химической физики Академии наук СССР, чтобы заниматься рентгеноструктурным анализом. Это было время, когда возникла острая необходимость в изучении структур координационных соединений переходных металлов — ключевых катализаторов для гомогенного катализа.

Однако прежде чем описать научный путь нашего героя, необходимо уделить некоторое внимание его «боевому» детству. Лев Оганович родился 1 июля 1928 г в Тбилиси, в семье, как принято говорить, культурной. Он появился на свет вместе с братом-близнецом Игорем, который впоследствии стал профессором МИФИ. Среднюю школу Лев завершил в Ереване. Его детство было «боевым» не только из-за войны, но и благодаря тому, что в военные годы он, подобно своему брату, работал на оборонном предприятии. За свои доблестные усилия он был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», позднее к этому дополнится орден «Знак Почета» за достижения в научной деятельности.

Переносимся к началу 1960-х годов. Перед Атовмяном была поставлена задача расшифровать структуры сложных соединений, критически важных для гомогенного катализа. Для этого необходимо было сначала оснастить лабораторию соответствующими приборами и сформировать исследовательскую группу. В её состав вошли в основном ученые из Ростовского университета (Олег Анатольевич Дьяченко, Валерий Владимирович Ткачев, Олег А. Красочка), но не только они. О каждом из сотрудников можно рассказывать долго и интересно, однако особенного упоминания заслужива-

ет один солдат — стройбатовец с высшим образованием — неподражаемый Зайнутдин Гасанович Алиев, в кругу друзей известный как Дин. В то время как его товарищи по службе возводили новые стены экспериментальных лабораторий и жилых домов, он трудился в группе Атовмяна, исследуя на дифрактометре сложнейшие комплексные катализаторы, предоставляемые синтетиками, среди которых были будущие знаменитости: Э. Б. Ягубский, Р. Н. Любковская, И. П. Лаврентьев и О. Е. Еременко.

На первых этапах своей карьеры Лев Оганович также сотрудничал с выдающейся ученой-физиком Риммой Павловой Шибасевой. В конце 1960-х годов она активно участвовала в исследованиях низкоразмерных органических проводников, руководителем которых был будущий академик И. Ф. Щеголев. По словам Дина, в те времена параметры кристаллических структур вычисляли с помощью специальных измерительных инструментов, подобно логарифмическим линейкам, что было долгим и неточным процессом. Революцию в этом подходе совершил Б. Л. Тарнопольский, разработав целый вычислительный комплекс для рентгеноструктурного анализа на основе ЭВМ, ставший первым в СССР. Результаты их работы стали значительно точнее и эффективнее.

Еще до того как стать заместителем директора Филиала, с 1963 по 1966 г. Лев Оганович занимал должность первого ученого секретаря Физико-химической секции Ученого совета ИХФ. Это дало ему возможность ознакомиться с множеством научных направлений, развивавшихся в стремительно расширяющемся филиале, что, безусловно,

способствовало накоплению большого опыта в научной организации. В тот период Лев Атовмян был кандидатом наук, как и его коллеги А.Н. Дремин, Г.Б. Манелис, Луковников, А.Г. Мержанов и Ю.А. Осипьян, входившие в состав Ученого совета Института. С тех пор Л.О. Атовмян — постоянный член Ученого совета Института.

1971 год стал знаковым для научной работы Л.О. Атовмяна не только за счет приобретения высококачественного автоматического дифрактометра, но и благодаря защите докторской диссертации. Следует отметить, что на тот момент он не был завлабом, а руководил группой, должность руководителя лаборатории ему предстоит занять в 1976 году, когда лаборатория станет частью отдела под руководством академика Александра Евгеньевича Шилова. Тема его диссертации — «Строение оксокомплексов молибдена, осмия и других переходных металлов». Молибден стал одним из центров его научной работы, а подведение итогов исследования

было зафиксировано в монографии 1995 года: «Кристаллохимия и стереохимия координационных соединений молибдена», написанной в соавторстве с Порай-Кошиц М.А.

Однако Лев Оганович не только наукой занимался, но и активно пропагандировал её — его работа в соавторстве с Ю.Г. Бородько «Анализ в химии» была издана Всесоюзным обществом Знание, председателем которого много лет был Н.Н. Семенов.

Надо признаться, что немало молодых сотрудников 1970-х годов недолго любили «Оганьча». Причиной этого была не столько его партийная активность... он постоянно был членом парткома и даже как-то его секретарем, сколько его строгость и серьезность в отношении работы и подчиненных, особенно не со «своими». У нас, тогдашних молодых ученых, особенно после физтеха, превалировали два чувства в отношениях с коллегами — чувство юмора и чувство корпоративности, принадлежности к одному научному цеху,

независимо от положения и возраста. Это, правда, не распространялось на Федора Ивановича, но он был отцом родным, и большинство если не любило его, то уважало, каким бы строгим он временами не был... Атовмян же не вызывал такого единодушного одобрения, с ним было сложнее... Но по рассказам людей, хорошо и долго знавших его, в неофициальной обстановке он был совершенно раскованный, веселый и остроумный человек, с ним было легко и приятно. Видно, те обязанности по должности, что приходилось исполнять Льву Огановичу, накладывали на него определенные ограничения, а приходилось ему быть и заместителем директора, и деятелем парткома, и руководителем большого отдела.

В начале 1980-х годов Атовмян взял на себя основную ответственность при строительстве нового корпуса для своего отдела, решение о котором принял академик В.И. Гольданский. Эта задача оказалась нелегкой, однако Лев Оганович справился с ней, собрав под одной крышей то, что впоследствии стало известно как Отдел строения вещества, вклю-

чающий его лабораторию и группы Игоря Мстиславовича Баркалова, Альфы Ивановича Михайлова, Николая Саркисовича Ованесяна, Фролова и других. Следует подчеркнуть, что он не держал своих сотрудников в строгом подчинении, что, к сожалению, было характерно для многих заведующих лабораториями в области химической физики.

К концу 1980-х годов в лаборатории Атовмяна было, помимо восьми кандидатов наук, уже четыре доктора. Один из его воспитанников, Василий Пономарев, возглавил аналогичную лабораторию в Институте структурной макрокинетики (ИСМАН), а другой, Сергей Алдошин, спустя годы стал заместителем директора и затем директором Института химической физики. Алдошин, студент РГУ, пришел в группу Атовмяна в 1973 году, его дипломная работа по комплексным соединениям никеля заняла первое место на Всесоюзном конкурсе студенческих работ. В 1975 году он был принят на работу в Отделение института химической физики, уже в 1977-м защитил кандидатскую, а в 1986 году — докторскую диссертации. В 1993 году его группа выделилась в самостоятельную лабораторию структурной химии. Дальнейшая судьба Сергея Михайловича всем хорошо известна.

На протяжении многих лет лаборатория Льва Огановича занималась разнообразными веществами, и её исследовательская работа включала сотни соединений. Важнейшей задачей оставалось не только понимание их структуры, но и установление связи между структурными характеристиками и химическими, физическими свойствами каждого соединения. Укажем лишь на два направления исследований, которые были особенно значимыми...

Профессор Лев Оганович Атовмян, рядом с такими выдающимися коллегами, как Л.П. Казанский, В.И. Спицын и М.А. Порай-Кошиц, внёс неоценимый вклад в развитие химии гетерополисоединений (ГПС). Гетерополисоединения представляют собой обширный класс металл-кислородных кластеров, зачастую ещё недостаточно изученных.

Их структура, включая гетероатом с гибридизацией sp^3d^4 и кислородные атомы, образующие вершины квадратной антипризмы или призмы Архимеда, не может не вызывать восхищения. Для кристаллохимиков эта гармония форм и связанных с ней свойств звучит как изысканная музыка.

Научная деятельность профессора Атовмяна неизменно переплетается с плодотворным сотрудничеством с лабораторией Е.А. Укше из Института новых химических проблем (ИНХП), где велись успешные исследования в области суперионики. Суперионные и ионно-электронные проводники нестехиометрического состава — это синтетические твёрдые кристаллические вещества, обладающие уникальными свойствами, среди которых высшая ионная проводимость. Эти материалы представляют собой истинный интерес для современных технологий электроники.

Не упустим и организационные достижения профессора Атовмяна. В 1985 году, когда ещё был жив Н.Н. Семенов, он принял участие в работе Комиссии Гольданского, целью которой было выработать предложения по совершенствованию структуры нашего родного института — Института химической физики (ИХФ). Это была важная миссия, требующая глубокого понимания тяжелой истории преемственности, связанной с именем основателя ИХФ Николая Николаевича Семенова.

Лев Оганович также сыграл значительную роль в возобновлении Национальных кристаллохимических конференций. Эти форумы стали главными в своей области и охватывают широкий спектр актуальных вопросов: от молекулярных кристаллов и минералов до молекулярных магнетиков и неорганической кристаллохимии. Современные конференции, проводимые нашим Институтом под руководством многолетнего

директора ИПХФ, ныне первого вице-президента РАН академика С.М. Алдошина, уже проводятся в 11 раз, последняя Конференция стартовала 1 июля 2024 года — в день рождения Льва Огановича.

Одна из самых характерных фотографий из прошлого... из нетленного тома-«кирпича» Ф.И. Дубовицкого под названием «Институт химической физики».

На ней запечатлены три выдающихся деятеля науки: основательный Фёдор Иванович Дубовицкий, Александр Григорьевич Мержанов в распахнутом пальто и не столь высокий, но очень значимый для Черноголовской химфизики Лев Оганович Атовмян в куртке и кепке. Они идут по Второй улице Черноголовки 60-х и ведут разговор, пронизанный атмосферой научной серьёзности и важности обсуждаемого вопроса.

Доктор химических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, орденоносец, член редакционных коллегий журналов «Структурная химия» и «Химическая физика», научный советник ИПХФ РАН, соавтор свыше 750 научных работ и четырех монографий — Лев Оганович Атовмян скончался в 2008 году, став вторым из этой блестящей тройки. Его последняя обитель — Армянский участок Ваганьковского кладбища в Москве, где он покоится рядом с отцом. Все эти последние, действительно последние сведения взяты из армянской энциклопедии фонда «Хайазг» и, необходимо полагать, являются достоверными.

Михаил Дроздов

